

Они превратилиBloшиное дно в погребальный костер. Не потому, что так сильно хотели сжечь вонючую часть города, — хотя многие, наверное, и хотели, — а скорее из-за того, что она уже горела, а руководство просто решило воспользоваться ситуацией.

Никто не знал, из-за чего или из-за кого начался пожар, знали лишь, что случилось это во время разграбления. Впрочем, эта деталь никого не волновала, и среди этих «никого» был Рэндилл Тарли, который, увидев клубы дыма, разумно отправил отряды людей на тушение огня.

Когда стихли серьезные бои, на это дело бросили бóльшую часть лоялистов.

Тела погибших Ланнистеров, — как лордов, так и простых солдат, — свозили в бушующий гигантский костер, охвативший половину трущоб. Трупов были тысячи. Много тысяч. Разлагающиеся тела порождают болезни и недуги, а эпидемия — последнее, что нужно было и без того искалеченной Королевской Гавани, поэтому с мужчин снимали доспехи и оружие, а плоть бросали в огонь.

В смердящее амбре города вплелась новая нотка — горячей человеческой плоти.

Несколько септонов, более крепких сердцем и желудком, чем большинство их собратьев, часами повторяли соответствующие обряды над общим могильником.

Доспехи и мечи, по которым можно было опознать их бывших обладателей, — например Браксов, Фолвелов и Джастов, и наверняка найдутся еще, — были отложены в сторону, чтобы по приказу короля Рейгара Таргариена вернуться в семьи погибших.

Остальное, — копья, мечи и простые доспехи таких же простых рыцарей и наёмников, — было рассортировано и распределено между войсками лоялистов по приказу Эйлора Таргариена, десницы короля.

Королевская Гавань была огромным, разросшимся городом, в котором жили десятки тысяч людей. Многие Ланнистеры сообразили, что этим можно воспользоваться. Когда стало ясно, что битва проиграна, они сменили оружие и доспехи на украденную гражданскую одежду. Эйлор знал, что неприятель рассеял часть своих сил по городу, но ничего не мог с этим поделать, сосредоточившись на цели поважнее — Великой Септе Бейлора. Тайвин Ланнистер и его сторонники захватили этот объект и превратили в крепость внутри крепости.

Безжалостный лев довольно быстро понял, что его люди слишком скоро перешли к праздному грабежу, слишком дезорганизованы оказались и не смогут отбросить прибывшие на защиту силы противника.

Вместо того, чтобы броситься в самоубийственную атаку, лорд Утеса Кастерли собрал вокруг себя около семиста своих людей, изъял из Стальной Улицы всё оружие, которое они только смогли унести с собой, и отступил на вершину Холма Висеньи. Далее он атаковал Грязевые

Ворота, но безуспешно — был отброшен пехотой под командованием лорда Клейтона Берча.

Однако это оказалось обманным маневром.

В то время как Старый Лев максимально осторожно сражался с пехотой защитников и оттягивал на себя внимание, ещё больше его людей орудовали в окрестностях всё тех же Грязевых Врат, а именно — по Площади Работорговцев, лабиринту рынка, где продавалось всё, от вина до животных. Пекарни вдоль Мучной Улицы тоже оказались пусты. Львы воспользовались хаосом, чтобы не только собрать побольше оружия, доспехов, стрел и копий, но и запастись немалым количеством провианта, прежде чем забаррикадироваться в обители Верховного Септона.

У них даже хватило наглости водрузить над зданием знамя с ревушим львом. От этого зрелища Эйлор едва не возглавил сиюминутную атаку.

— Крепкий щит. — Приветствовал Ренфред Риккер своего старого друга и его оруженосца, сцепив с Эйлором предплечья, как только тот спешил с Воина. Лорд Холларда получил стрелу в плечо во время атаки, но продолжил вести бой, как ни в чем не бывало. Даже сейчас он не обращал внимания на бинты, обмотанные вокруг раны, а на его лице не было ни малейшего выражения дискомфорта. — Выглядишь паршиво.

— Сильнее меча — Ответил Эйлор, пока Аларик уводил Воина и его собственного коня к временной конюшне. — А ты — ещё хуже.

Откровенная ложь. У Ренфреда была всего одна повязка, в то время как у Эйлора: красный глаз, шрам на лице, огромная шишка на голове от удара о стену в детской комнате Эйгона, куча синяков после драки с братом. Да, выглядел принц неважно. А чувствовал ещё хуже. Всё, чего ему сейчас хотелось, это либо сорваться в новую битву и получить дозу адреналина, либо завалиться спать.

— Как лицо? Похоже, шрам выйдет знатный.

— Болит. А твоя рука?

Ренфред усмехнулся.

— Не понимаю, о чем ты.

Сумеречный Дракон скептически выгнул бровь, проходя мимо Риккера в заброшенную кузницу, которую они использовали в качестве временного штаба.

— Правда? Твоя ухмылочка подозрительно смахивает на попытку скрыть гримасу боли. Рейнис и то лучше с травмами справляется.

Эйлор вошел в простое одноэтажное здание, в котором всё ещё пахло сталью и огнем, даже после того, как Ланнистеры вычистили его. Сюда принесли стол из грубых деревянных досок, а также стулья разных мастей. Весьма посредственный штаб, если его таковым вообще можно назвать.

Несколько лордов сгрудились вокруг стола; перед ними лежала карта Королевской Гавани. Флаги, — красный — Ланнистеров и черный — Таргариенов, — показывали положение людей в городе. Было еще несколько группировок Льва, один в Драконьей яме и другой на Шелковой улице, но они незначительные, и их методично обходили, дабы потом прирезать. Тайвин оставался единственной фигурой, которая ещё не пала и имела значение как таковая.

Пока братья Таргариены заново знакомились и узнавали друг о друге много нового, командование городом было передано лорду Рэндилу Тарли, художавому и начинающему лысеть. Он быстро и умело восстановил порядок, введя частые патрули, которые свели грабежи к минимуму, а также изолировал сопротивление Ланнистеров. Лорд выпрямился, когда Эйлор вошел внутрь, а его массивный меч из валирийской стали, — Губитель Сердец, — покачнулся в своих ножнах, закреплённых на спине перекинут через спину. Лицо Тарли было мрачным, челюсть твёрдо сжата.

— Принц Эйлор. — Произнес он скорее в знак признания существования принца, чем приветствия. Суровые серые глаза схлестнулись с фиалковыми принца.

— Лорд Тарли. — Кивнул Эйлор в ответ. — Вы проделали впечатляющую работу. Такого порядка в Королевской Гавани не было уже сотню лет. — Тарли скупно кивнул, никак более не отреагировав на комплимент. Он вообще не любил любезничать. И Дракона Сумеречного Дола это вполне устраивало; он был измучен и в любом случае не был настроен на любезности. — Как долго он сможет продержаться?

— Мы не уверены, милорд. — Взял слово лорд Клейтон. — У нас нет возможности узнать, сколько еды и воды ему удалось украсть.

— Но мы точно знаем, что он не сможет сбежать. — Добавил Тарли, указывая на черные флаги на каждых воротах. — Мои люди никого не выпускают и никого не выпускают. Город заперт.

Эйлор погладил бороду, глядя на карту.

— Семь сотен, говоришь? Этого достаточно, чтобы устроить кровавую баню, если мы решимся штурмовать Септу. У них семь башен, в которых можно спрятаться.

— Также, не стоит забывать, что у них много лучников, лорд Десница. — Вставил Джон Коннингтон, протеже Рейгара и лорд Грифоньего Гнезда. Эйлор не особо любил Коннингтона. Он находил его одержимость Рейгаром такой же неприятной, как и пророчество своего брата, на котором тот помешался. Однако как человек, влюбленный в жену своего брата, он полагал, что не имеет морального права кого-то судить. — Наши арбалетчики перестреливаются с ними уже несколько часов.

— У нас достаточно сил для штурма, принц Эйлор. — Тарли был уверен в своем заявлении. — Можно ожидать серьезным потерь, но результат однозначен. Им некуда бежать. Пара часов кровопролития, и всё кончено.

— Как и жизни сотен наших людей. — Заметил Эйлор, глядя на него суровым взглядом. — В час битвы с истинной армией Восстания, нам понадобится каждый солдат.

— Мы не можем оставить врага у себя в тылу. Не просто в тылу, а буквально внутри Королевской Гавани. — Возразил Тарли.

— Конечно же нет. Если придется его штурмовать, то будем штурмовать. Но точно не в течении следующих нескольких дней. Нам нужно отдохнуть, пополнить запасы и окончательно успокоить город после нападения, а также утвердить власть Рейгара. За это время, мы можем хотя бы попытаться придумать другой способ.

— Но лорд Десница, — начал Коннингтон, — Предатели...

— У них не хватит сил напасть на Королевскую Гавань. — Эйлор покачал головой. — Разведчики обнаружили принца Оберина всего в двух днях пути, а Баратеон воссоединился со Старком и Арреном в Риверране всего три дня назад. Оберин опередит их и окажется здесь с запасом в несколько дней. Ланнистеры взяли ворота обманом; у мятежников нет никаких шансов. Они не могут взять Королевскую Гавань, да и не будут пытаться.

Эйлор потянулся, пытаясь унять боль в суставах.

«Если мне придется штурмовать крепость, то нужно будет делать это стремительно, а не как сонная муха. Да, Септа превратится в семь кругов Преисподни»

— Дайте мне время, милорды. Появится возможность, и мы ею воспользуемся.

<http://tl.rulate.ru/book/80678/2569812>